

Глава 111. Прощение было горько-сладким.

Головная боль Лю Сумэна усилилась до такой степени, что даже он сам больше не мог этого понять. Он не был готов ко всем этим сложным межличностным отношениям, которые явно выходили из-под контроля.

То, о чем он думал, было просто: Сюэланю нравилась Аньюэ. Сюэлань был расстроен помолвкой. Аньюэ тоже нравился Сюэлань. Но она была вынуждена согласиться на помолвку, заключенную между их Орденами.

Это казалось легкой проблемой, по крайней мере, по мнению Лю Сумэна, но именно так он истолковывал ситуацию из своей предыдущей жизни. Очевидно, что что-то пошло не так. Или, может быть, он просто ошибался все это время.

И то, и другое было вполне вероятным, потому что Лю Сумэн никогда не умел хорошо ладить с людьми, сначала в своей прошлой жизни, да и в этой тоже.

Он вздохнул, мысли путались. Сон был прерывистым и беспокойным, и он несколько раз чуть не выскакивал из своей комнаты посреди ночи, чтобы выследить Сюэланя и потребовать ответов.

Но сейчас было не время. Даже когда рассвет рассеялся и утреннее тепло растопило блеск инея, покрывавшего стекло и папоротник, все равно было не время. У Лю Сумэна просто было чрезвычайно много дел, для выполнения, прежде чем он смог бы решить эту вопиющую проблему. И если бы ему пришлось вклинить это в свое время приема пищи только для того, чтобы решить проблему, он бы это сделал.

В настоящий момент...он неловко расхаживал вокруг женского общежития. В прошлом он просто ждал на краю общего сада, чтобы не перекрывать их личного пространства, и ждал, когда Аньюэ придет поприветствовать его.

Однако он понятия не имел, как подойти к ней после такой ночи, и был очень не уверен, захочет ли она по-прежнему помогать ему в важных делах. Не помогло и его воспоминание о том, что он значительной степени делегировал ей большую часть маршрута поставок.

Не говоря уже о том, что был шанс, что она даже еще не проснулась, разум все еще был затуманен чрезмерным баловством прошлой ночью. Он действительно сожалел и чувствовал себя виноватым за то, что не остановил ее, но, увы.

Теперь было слишком поздно сожалеть о содеянном. И ему еще нужно было кое о чем позаботиться, прежде чем он планировал уехать из Релинга на несколько дней.

Шестая Старейшина заметила его первая, ожидая за цветущим персиковым деревом, которое украшало внешнюю часть женской части поместья.

Если бы это был любой другой мужчина, слоняющийся так близко к их дверям, она бы прогнала его в ярости.

Однако это был всего лишь Святой Меч из Слоновой Кости. И она хорошо знала о военных приготовлениях, которые велись между ним и его будущей женой, их собственной принцессой Чэнь. В конце концов, Шестая Старейшина, или как ее звали по-другому - Старейшина Ханли, также была вовлечена в упомянутые планы.

Она подошла к Святому Мечу из Слоновой Кости. Несмотря на то, что она была намного ниже ростом и молодо выглядела, по тому, как она держалась, нетрудно было определить ее старшинство. Она делала длинные неторопливые грациозные шаги. Ее пронзительные острые глаза говорили о мудрости и возрасте, а руки были аккуратно сложены за спиной. Хотя она, возможно, сама по себе и была красавицей, многие говорили, что она обладает мужским характером и гордостью.

«Вы ищете Чэнь Аньюэ?»

«Доброе утро, Старейшина Ханли, - он немного поколебался, прежде чем продолжить, - я не хочу ее беспокоить. Возможно, она...немного устала.

Шестая Старейшина усмехнулась: «Не думайте, что я не знаю о вашей маленькой выходке прошлой ночью. Это было самое непристойное дело. Как бы то ни было...Я не буду вас слишком сильно ругать. Вы уже многое сделали для нас, хотя многие покинули юг, чтобы гнить в течение нескольких месяцев, несмотря на злое тучи, которые собираются у нашей двери. До тех пор, пока вы остаетесь в хорошем настроении. Так скажите мне, по какому делу вы пришли сегодня разбираться? Если Аньюэ отсутствует, я помогу вам вместо нее».

Лю Сумэн вздохнул, напряжение, о котором он и не подозревал, отпустило: «Спасибо».

Пожилая женщина коротко кивнула ему: «Хорошо. Я полагаю, вы здесь по поводу поставки древесины священного персикового дерева...»

Они вдвоем разговорились.

«Количество меньше, чем я надеялся», - прямо заметил Лю Сумэн.

«Ничего не поделаешь, - начала Старейшина Ханли, - В конце концов...»

Но ее тут же прервал новый голос, который вступил в разговор: «Семья Ван и Суо не очень охотно делились своим состоянием, но мы все еще обсуждаем это с ними».

Чэнь Аньюэ грелась в лучах раннего утра, когда подошла к ним. Ее волосы были аккуратно зачесаны назад, а лицо в форме сердечка сияло влажной красотой. Ее глаза были яркими и почти серого оттенка. Она совсем не выглядела усталой, и ничто не говорило о ее странном поведении прошлой ночью или о ее неловкости с Лю Сумэном.

Она вела себя так, как будто вообще ничего не произошло. Когда она подошла, над ней витал сильный аромат духов землисто-цветочных тонов. Хризантемы, пионы и что-то еще, более острое и пряное.

«Пожалуйста, не беспокойтесь так сильно о материалах. Аньюэ позаботится о том, чтобы они были доставлены в Релинг при первой же возможности. Я надеюсь, что вы сможете положиться на меня»

Если Аньюэ собиралась вести себя нормально, Лю Сумэн сделает тоже самое «Конечно. Тогда я доверяю это тебе».

Он предположил, что это означало, что все в порядке. В конце концов, на этот раз он очень четко изложил свои намерения и чувства, и Аньюэ больше не отклоняла его желания даже после нескольких слишком больших чашек алкоголя.

Не должно быть никаких проблем.

Их расставание было столь же приятным, и Лю Сумэну нравилось верить, что одна большая часть его проблемы решена. Но оставалась другая и имя этой проблеме – Юань Сюэлань.

У него оставался час до встречи с Хуэй Моксян.

И поэтому он потратил это время на подготовку к своей поездке и поиски Юаня Сюэланя по углам поместья.

Но младшего заклинателя нигде не было видно. Его не было ни в его комнате, ни в библиотеке. Ни на тренировочной площадке, ни вокруг главного зала, куда Лю Сумэн отправился попрощаться с Лидером Ордена Чэнем.

Может ли быть такое... что Лю Сумэна избегают? У него сердце ушло в пятки. Он хотел задержаться здесь подольше, но нужно было договориться о встрече, нужно было кое-что сделать. У него вырвался вздох, глубокое разочарование грызло его, когда он смирился со своей судьбой.

Как бы ни был дорог ему Сюэлань, превыше всего на свете Лю Сумэн понимал, что его долг должен быть на первом месте. От этого зависели жизни людей, в том числе и Сюэланя.

Поэтому у него не было другого выбора, кроме как вернуться в свой кабинет и забрать образцы, которые он так хотел протестировать.

Только, когда он вернулся, там был кто-то еще, кто рылся в его вещах.

Когда он открыл дверь, Святой Меч из Слоновой Кости остановился. «Что ты делаешь?» Его голос не сохранил никакой строгости и был особенно мягким.

Его вещи были в беспорядке разложены на столе: чертежи, модели и прототипы всех вещей, над которыми он работал.

Юань Сюэлань вскочил из-за стола, опрокинув стул. Темные глаза расширились, а кожа пшеничного цвета покраснела, расцветая красным. «О, я, э-э, я.» Его рот открылся, пытаясь связать вместе слова, но не смог.

Нежный смешок сорвался с губ Лю Сумэна, он был безнадежно очарован: «Если тебе так интересно было узнать о моей работе, то ты просто должен был спросить об этом».

«Но это был не я! Это была та птица, она ...» Его голос оборвался, голова склонилась в виноватом стыде.

Дверь за ним закрылась. Лю Сумэн подошел, чтобы посмотреть, в чем именно рылся Юань Сюэлань. Он первым поднял стул, прежде чем взглянуть на диаграммы заклинательных баллист и талисманов репликации сущности на столе.

Юань Сюэлань сглотнул, когда Лю Сумэн осмелился приблизиться, его глаза застенчиво посмотрели вверх из-за угла, когда он пожевал губами.

Святой Меч из Слоновой Кости притворился, что его интересует беспорядок на его столе, в то время как он дал Юаню Сюэланю время собраться с мыслями.

«Прости, Сумэн. Я был неправ».

«Хм»

«Я не должен...я не должен был рыться в твоих вещах, без разрешения».

«Тебе не следовало этого делать», - согласился Лю Сумэн.

Если это вообще было возможно, брови Сюэланя сошлись еще сильнее, его плечи напряглись и ссутулились. Костяшки его пальцев на фоне темного лакированного дерева тоже побелели. Лю Сумэн подавил желание положить руку на спину Сюэланя.

«Я...я не должен был...целовать тебя, когда ты спал. Я надеюсь, что...Сумэн, ты сможешь простить мне мои преступления. Я был неправ. Я больше никогда этого не сделаю. Я обещаю».

Тихий смешок.

Челюсти Юаня Сюэланя были сжаты в нервном напряжении. Ему было так страшно поднимать глаза, но когда он это сделал, он был поражен.

Солнечный свет лился из окна позади них, его яркие лучи ласкали темные локоны Сумэна, обрамлявшие его лицо. С этого ракурса Юань Сюэлань увидел его поразительный профиль, от которого у него внутри так живо затрепетали бабочки.

Был ли на свете человек прекраснее Лю Сумэна? Однозначно нет. Юань Сюэлань резко возразил бы любому, кто осмелился бы сказать ему обратное.

Губы Сумэна были слегка приподняты. Его острые глаза и прямые ресницы были опущены вниз, с выражением отчаяния. Эта улыбка была натянутой, и он сглотнул так, что это говорило о трагедии. Выражение его лица было прекрасным в своей глубине. Как мог Юань Сюэлань когда-либо считать его холодным? Как могли мечты Сюэланя быть наполнены тем, что Лю Сумэн был таким далеким и черствым по отношению к нему?

Но Лю Сумэн, казалось, думал о чем-то другом, погруженный в меланхолию, которую Юань Сюэлань не мог понять. Было ли это из-за того, что он сделал? Желудок Юаня Сюэланя сжался.

«Сумэн...Неужели ты не простишь меня?» Он умолял. Неуверенный, он ухватился за край рукава Лю Сумэна. Он не возражал отбросить свою гордость или небольшое чувство стыда, если это то, что нужно, чтобы вернуть расположение этого человека. Он не возражал.

«...» Лю Сумэн был удручающе тих.

Мысли Святого Меча из Слоновой Кости вернулись в давно минувшее время. Когда Юань Сюэлань с силой целовал его и заявлял, что владеет его телом и душой.

Эти действия были совершены без какой-либо доброты.

Лю Сумэн хотел избежать такого исхода, если это возможно. Только сейчас его поразило осознание того, что у него больше нет желания выслушивать пустые извинения императора Тайсу. Он не хотел быть тем, кто будет отягощать ненависть Сюэланя, его безумие.

Но Юань Сюэлань, который так отчаянно смотрел на него сейчас, не был тем, кто страдал безумием.

Он не мог понять этого Сюэланя. Этот Сюэлань отличался от Императора, которого он

надеялся спасти. Этот Сюэлань нежно поцеловал его и от всего сердца попросил прощения.

Но почему Юань Сюэлань снова стал таким зависимым от него? Он мог бы попытаться спасти этого ребенка от его собственной глупости, но он не мог дать ему никакой формы эмоционального удовлетворения. Он не обладал телом Инь и не хвалил энергию Янь Сюэланя. Он не мог быть последней фигурой, уравновешивающей темперамент Юань Сюэланя и его душу.

Лю Сумэн понял это с внутренней ясностью. Он уже пытался и потерпел неудачу в своей предыдущей жизни. А Чэнь Аньюэ была прямо здесь, все еще живая, так почему же...? Она легко смогла бы успокоить болезни Сюэланя. Она могла бы сказать все правильные вещи, как делала всегда. Почему все так запуталось?

Лю Сумэн вытащил рукав из руки, которая цеплялась за него, и наблюдал, как лицо Юаня Сюэланя вытянулось от горя.

«Не печалься так, - мягко сказал Лю Сумэн, - я прощаю тебя. Так что не грусти».

Прощение было горько-сладким. Юань Сюэлань не упустил, как Сумэн отстранился.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247867>